

ПРАВСТВЕННЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ МАРСИЛИО ФИЧИНО

О. В. Гуторович

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского

Поступила в редакцию 18 января 2023 г.

Аннотация: статья посвящена Марсилио Фичино, основоположнику Платоновской академии во Флоренции. Перед автором стоит задача показать, что нравственная проблематика не просто привлекала философа, нравственным уставом регламентировалась жизнедеятельность академии, кроме того, тема нравственности всплывала, когда мыслитель описывал природу человека. В предлагаемой Фичино концепции мудреца просматривается нравственный идеал эпохи Возрождения.

Ключевые слова: Марсилио Фичино, Флорентийская академия, эпоха Возрождения, гуманизм, добродетель, нравственность.

Abstract: the article is dedicated to Marsilio Ficino, the founder of the Platonic Academy in Florence. The author is faced with the task of showing that moral issues not only attracted the philosopher, the moral charter regulated the life of the academy, in addition, the topic of morality surfaced when the thinker described the nature of man. The concept of the sage proposed by Ficino reveals the moral ideal of the Renaissance.

Key words: Marsilio Ficino, Florentine Academy, Renaissance, humanism, virtue, morality.

Достаточно длительное время имя Марсилио Фичино ассоциировалось у исследователей с основанием и организацией деятельности Платоновской академии во Флоренции, а также с его переводами и комментариями Платона и Плотина. Однако всестороннее исследование творческого наследия мыслителя дает основание утверждать, что перед нами подлинный мыслитель с оригинальными философскими воззрениями. Его философию нельзя назвать эклектикой, смешением и заимствованиями разных учений, в ней просматривается новое интеллектуальное содержание, являющееся отражением специфического развития Кватроченто. Не является исключением и нравственная проблематика.

Известно, что Марсилио Фичино родился в 1433 г. в небольшом городке Филлине в провинции Флоренция. Имея практику врача, его отец Диотифечи снижал уважение у самих Медичей, в результате чего получил флорентийское гражданство и изменил имя на Фичино. О юношеских годах Марсилио существуют скудные данные, свидетельствующие о том, что семья не располагала достаточными средствами для того, чтобы обеспечить достойное образование сыну. Тем не менее благодаря живому интересу к наукам и поощрению занятий со стороны родителей он поступил в коллегиум, программа которого позволила подготовиться к поступлению в университет. Вместо

врачебного искусства Марсилио увлекся изучением гуманитарных дисциплин, латинским и греческим языками, которые осваивал во Флоренции и Пизе, с прилежанием занимался математикой, оптикой и астрономией.

Невероятное трудолюбие и энергия привели Фичино к созданию в 1462 г. флорентийской Платоновской академии или «Платонической семьи» (*Platonica familia*), золотое время которой выпало на 70-е – 80-е гг. XV в. В историографической науке само понятие «флорентийская Платоновская академия» имеет несколько значений. Под флорентийской академией понимается философское общество или сообщество ученых [1, с. 132], связанных между собой определенными установлениями и собиравшихся на заседания для обсуждения каких-либо научных проблем и собственных трудов. Академия рассматривается и как неформальный кружок друзей Марсилио Фичино, увлекавшихся платоновской философией [2, с. 310, 318], и как собственная частная гимназия Фичино [3, с. 365, 389], и как философско-богословское учение античного мыслителя Платона, изложенное в его трудах и «ежедневно воспроизводимое на свет» [4] его последователями, и нечто среднее между «клубом, ученым семинаром и религиозной сектой» [5, с. 220]. Имеющиеся описания дают основание утверждать, что флорентийская академия представ-

© Гуторович О. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

ляла собой, скорее, вольное сообщество единомышленников, почитавших Платона и Плотина, а не официальное государственное образовательное учреждение с академическими курсами и регулярными занятиями.

Рождению академии способствовал Козимо Медичи, который не мог не заметить молодого и успешного адепта платонизма. Он признавал его авторитет и оказывал гуманисту покровительство. Его подарок – вилла в Кареджи – приобрел со временем очертания академии по платоновскому образцу, и здесь платонику-энтузиасту удалось собрать вокруг себя единомышленников. Ученое товарищество включало 80 человек и делилось на несколько групп: «род героев» (*genus heroicum*), включавший представителей могущественной и влиятельной семьи Медичей, «друзей-собеседников» (*familiares confabulatores*), которых объединяла общность занятий свободными науками, и «как бы учеников», тех, кто слушал и участвовал в академических беседах и чтениях. Социальный состав участников академии был разнообразен и включал не только выдающихся философов-гуманистов Флоренции, но и политическую элиту, церковных иерархов, университетских преподавателей, юристов, музыкантов и поэтов. При этом в составе данного ученого сообщества отсутствовали живописцы, скульпторы и зодчие, несмотря на то что творчество Марсилио Фичино, его эстетические идеи оказали существенное влияние на развитие художественной культуры Флоренции последней трети XV в.

Жизнедеятельность академии не регламентировалась уставом или программой. Основу взаимоотношений составляли нравственные установки, распространявшиеся ее главой, точнее, концепция совершенной дружбы и общности, принятая за основу в кругу ученого товарищества. Члены ученого сообщества обязаны были быть добродетельными: стремиться к добру, сторониться крайностей, презирать материальные блага, радоваться настоящему. Что же касается правила общности, то оно не подразумевало совместного владения имуществом, а предполагало достижение некоего согласованного совместного бытия. Используя правило общности для друзей, предложенное Пифагором, развитое Платоном, гуманист М. Фичино вносит в него свой смысл, ассоциируя его с согласием, единством и счастьем.

Вопросами нравственности М. Фичино интересовался не только тогда, когда речь заходила о взаимоотношениях членов Флорентийской академии. Интерес к данной проблематике философ обнаруживает, затрагивая тему человека. М. Фичино оценивает человека через его отношение ко времени и к фортуне, к общественным проблемам и возможности посвятить себя им, через меценатство и человеколюбие. Вряд ли можно сказать, что М. Фичино создал

оригинальное учение о добродетелях, тем не менее, его нравственные воззрения обращают на себя внимание в контексте его понимания человека.

В письме к Антонио Каниджани, видному политическому деятелю Флоренции второй половины XV в., М. Фичино объясняет, что он понимает под добродетелью. Для него это приобретенное или внутренне присущее свойство души, позволяющее в отношении себя и окружающих сохранять достоинство и выполнять определенные обязанности [6, с. 255].

Добродетелью, по мнению философа, является бережное отношение со временем. Рассуждая о развитии человека, М. Фичино останавливается на анализе данной добродетели. Его интересует не физическое или астрономическое время, он рассматривает время через призму человеческого существования. Мыслитель был убежден, что время следует уподобить собственности, от правильного распоряжения которой зависит качество индивидуального бытия. Бережное отношение со временем каждый день и благоразумное его использование открывают перед человеком самые разнообразные возможности. Время дарит возможность учиться, насыщать свой ум знаниями и овладевать науками. Правильная организация времени приносит пользу здоровью и позволяет продуктивно расходовать его на собственное благо. В письмах к своим друзьям и обращениях к Лоренцо Медичи Марсилио Фичино неоднократно повторял, что человек должен жить сегодняшним днем, проживая каждое мгновение. Уповать на будущее, думая, что завтра ты обретешь необходимое, – значит, заблуждаться. Будущее – ничто. Никто не владеет им. Эта мысль приобретает особую ценность для членов флорентийской академии, неслучайно они провозглашают тезис: «Радуйся настоящему» [1, с. 427]. Людей, расходующих время, М. Фичино упрекал в глупости и убогости. Проводя параллель между денежными и временными расходами, он констатировал скупость в первом случае и расточительность во втором, сетуя на вред такого отношения со временем. Его замечания звучат ещё настойчивее, когда дело заходит об обучении. «Кто учится завтра, не учится никогда» [там же, с. 428], – заявляет мыслитель. Уверен он и в том, что далеко не каждому удастся постичь значение времени. Часто это происходит с большим опозданием, когда жизнь уже прожита, и время ушло безвозвратно.

Обращаясь к Платону, М. Фичино заявляет, что все добродетели можно поделить условно на два рода [6, с. 256]. К первому роду можно отнести сдержанность, терпение, упорство, храбрость и др. – всё то, что управляет деяниями человека и его чувствами. Второй род добродетелей контролирует поведение человека в отношении других людей. Опорой долж-

ного поведения человека в обществе являются, например, невинность, верность, справедливость, щедрость, великодушие – свойства, призванные сохранять согласие и единство человеческого рода. Отсюда убежденность М. Фичино в том, что только благодаря душевной чистоте, стремлению не нанести вреда невинному, воздав каждому должное, постоянству в словах и делах, наконец, справедливости возрастает чувство человечности в обществе.

М. Фичино интересно и мнение Аристотеля, который был уверен, что сложнее проявлять добродетель по отношению к другим, чем к себе [7, с. 65–68]. Поэтому поощрения заслуживает тот, кто добродетелен в общественных своих проявлениях. Мыслитель не сомневается, что вопросы проявления нравственности в отношении себя не играют настолько значительной роли в сравнении с нравственным поведением человека в общественной жизни. Из всех вышеперечисленных добродетелей этого рода М. Фичино отдавал предпочтение великолепию.

Великолепию близки благодеяние и щедрость. Благодеяние проявляет себя в конкретных советах, предполагает участие и помощь, не требующих денежных расходов. Щедрость, противопоставленная скупости и скарденности, подразумевает умеренную финансовую поддержку, в то время как великолепие не мыслится без значительных денежных затрат. Тому, кто способен проявлять великолепие, следует воздавать высшие почести, поскольку своими делами он помогает обществу и государству. Данная добродетель подчеркивает социально значимую роль ее обладателя, не случайно философ называет ее «превосходнейшей», «главной», «соответствующей природе» [6, с. 257], способствующей благополучию людей и общему благу. Отношение М. Фичино к идее общественного благополучия сопоставимо с взглядами представителей гражданского гуманизма, рассматривающими общее благо в качестве критерия нравственности.

С точки зрения М. Фичино, великолепие приближает человека к Богу, ибо в нем заложено желание человека отозваться на голос страждущего, не отказать в своей помощи, а спасти, избавить, удержать, вселить веру. Философ обращается к Цицерону, вспоминая, что он в своей речи в защиту римского военачальника и политического деятеля Квинта Лигария, обвиненного в государственной измене, описал великолепие. Задаваясь вопросом, что может приблизить человека к Богу, знаменитый римский оратор высказал мысль, что только наличие возможности и желание человека спасти большое количество людей, а также личная убежденность в необходимости совершить данный поступок [8].

Наблюдаемое прославление великолепия и отказ от справедливости, долгое время рассматривавшейся

в качестве базисной добродетели, свидетельствовали о наступлении новой эпохи и формировании нового поколения гуманистов, отдававших предпочтение иному типу социального поведения. Основой социального поведения становились значительные расходы на благо общества, а также финансирование людей, относящихся к миру науки и искусства. Неслучайно М. Фичино демонстрирует свое восхищение Медичами. И Козимо Медичи, и Лоренцо Великолепный соответствуют новому нравственному идеалу, о чем свидетельствуют их огромные траты на нужды отечества.

Рассуждая о человеке, философ-гуманист утверждает, что есть добродетели, без которых человек не мыслится свободным. Преимуществом обладает тот, кто наделен здравым смыслом и благоразумием. Благоразумие следует рассматривать как своеобразное правило жизни, без которого человеку невозможно противостоять превратностям судьбы (фортуны). Вряд ли благоразумие приобретает благодаря желанию и упорству человека, скорее благоразумие даровано природой, точнее, ее началом, источником и первопричиной [6, с. 262].

Описывая фортуны, М. Фичино называет ее случаем по отношению к человеку, роком, когда речь заходит о природе, провидением, если рассуждает о разумном начале, и законом, затрагивая тему высшего блага [там же]. По сути, фортуна представляет собой производное божественного промысла [9, с. 226], из чего следует, что человеку следует подчиняться ее действиям.

Онтология М. Фичино предполагает наличие неизменных законов бытия, действие которых распространяется на все ступени космической иерархии [10, с. 205]. Фортуна относится к числу таких законов, это некая необходимость. Однако она не устраняет свободу воли человека, ум человека не подвластен силе рока. Удел фортуны земной, телесный мир, мудрость же в ней не нуждается, рациональная душа сохраняет волеизъявление и выбор за собой. Очевидно, что слепые превратности судьбы не удовлетворят мужа добропорядочного и мудрого, он предпочтет руководствоваться в своих поступках и решениях собственным разумом. Глупцам не под силу обезопасить себя от действий фортуны, благоразумие же позволит человеку предугадать случайности и предпринять меры против них. Знание и мудрость рассматриваются как условия и средства противостояния фортуне. Отметим также, что взгляды философа, его отношение к фортуне менялись в ходе его творческого развития, поэтому от эпикурейского понимания судьбы М. Фичино приходит к платоновской идее познаваемости мировых законов, следовательно, к признанию свободы человека [11, с. 67–69].

Мы не вправе утверждать, что, оценивая действие фортуны, М. Фичино заявляет о правах человека, в частности, на свободу, тем не менее, в предлагаемой им концепции мудреца, просматривается нравственный идеал человека эпохи Ренессанса, предназначенный к грандиозным свершениям в силу обладания разумом.

Несмотря на отсутствие специальных трактатов, посвященных проблеме человека, М. Фичино удалось очень много сделать для осмысления данной проблематики. Описывая проявления человеческой природы, философ-гуманист обращает внимание на то, что человеку свойственно проявлять не только добродетель, но и порочность. Порочность в силу разных причин, к которым можно отнести незначительный возраст, душевную неполноценность, телесные недуги, а также неблагоприятное воздействие на человека небесных светил, предполагает презрение к человеческому роду, демонстрацию жестокости и ненависти. Таким проявлением противопоставлена человечность (*humanitas*) – добродетель, в названии которой зафиксировано человеколюбие. Служение человечности угодно Богу, любовь к другим людям достойна уважения и требует усердия [12, с. 91]. В термин «*humanitas*» вкладывался и еще один смысл. Под ним понимались культурность и образованность человека, выработанные путем приобщения к наукам человечности [13, с. 65]. Поэтому в трудах М. Фичино можно встретить фразы-обращения к великим людям «выдающейся человечности, преуспевающих в науках о человеке» [1, с. 446].

Для М. Фичино человечность является олицетворением совершенных качеств человеческой души. В нее заложена не только нравственная культура, немислимая без милосердия, любви, достоинства, великодушия, учтивости и умеренности, но и эстетическая утонченность. Она достойна восхищения, ей по праву надлежит составлять основу подлинного человеческого бытия. По сути, человечность выражает сущность самой идеи истинного человека, поэтому обладающий ей вправе претендовать на цельность и обретение себя в Боге.

Таким образом, в творчестве Марсилио Фичино вопросы нравственности занимают существенное место. В толковании добродетелей и пороков М. Фичино не следует считать исключительно продолжате-

лем сложившихся традиций, отдельные стороны его учения претендуют не просто на оригинальность, они соответствуют историческому времени, отражая основные тенденции развития гуманистических идеалов эпохи Возрождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев О. Ф. Флорентийская Платоновская академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии / О. Ф. Кудрявцев. – М. : ЛУМ, 2018. – 541 с.
2. Монье Ф. Опыт литературной истории Италии. Кватроченто / Ф. Монье ; пер. с фр. С. Шварсалона. – СПб., 1904. – 592 с.
3. Иванова Ю. В. Возрождение философии / Ю. В. Иванова // История литературы Италии. – М., 2007. – Т. II, кн. 1. – С. 365–438.
4. Ficinus M. *Negotiosum virum non esse temere interpellandum* / M. Ficinus // Ep. lib. – VII. – P. 859.
5. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения / А. Ф. Лосев. – М. : Культура : Академ. проект, 2017. – 646 с.
6. Гуманистическая мысль итальянского Возрождения / сост., авт. вступ. ст., отв. ред. Л. М. Брагина. – М. : Наука, 2004. – 358 с.
7. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1984. – Т. 4. – С. 54–91.
8. Цицерон М. Т. Речь в защиту Квинта Лигария / М. Т. Цицерон // Речи : в 2 т. / пер. В. О. Горенштейн и М. Е. Грабарь-Пассек. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 2. – С. 262–272.
9. Кудрявцев О. Ф. Представления о фортуна в Средние века и в эпоху Возрождения / О. Ф. Кудрявцев, В. И. Уколова // Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. – М. : Б. и., 1983. – С. 174–202.
10. Брагина Л. М. Социально-этические взгляды итальянских гуманистов (вторая половина XV в.) / Л. М. Брагина. – М. : Изд-во МГУ, – 1983. – 303 с.
11. Кудрявцев О. Ф. Проблема судьбы и свободы воли человека в философии Марсилио Фичино / О. Ф. Кудрявцев // Из истории западноевропейской культуры. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – С. 67–79.
12. Черняк И. Х. Термин *humanitas* у Фичино / И. Х. Черняк // Культура эпохи Возрождения / под ред. Л. М. Брагиной, А. Х. Горфункеля, А. Н. Немиллов. – Л. : Наука, 1986. – С. 89–94.
13. Ревякина Н. В. Проблемы человека в итальянском гуманизме второй половины XIV – первой половины XV в. / Н. В. Ревякина. – М. : Наука, 1977. – 272 с.

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского

Гуторович О. В., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, почетный работник сферы образования РФ

E-mail: vka@mil.ru

Military Space Academy named after A. F. Mozhaisky Gutorovich O. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Honorary Worker of Education of the Russian Federation

E-mail: vka@mil.ru